

Всё ещё не оправившись от шока, Е Цзинсин выбежал из зоны фиолетовых бабочек. Его сердце слегка учащённо билось.

По пути он наткнулся на пару дао-спутников, покупавших там книги. Ситуация была крайне неловкой, и ему захотелось провалиться сквозь землю.

За две свои жизни у него никогда не было даже человека, который бы ему нравился. Раньше, из любопытства, он смотрел с соседями по общежитию фильмы для взрослых поздно ночью, но особого впечатления они на него не произвели. Смотреть видео с котиками было куда интереснее.

Шэнь Цияо, притаившийся у него за пазухой, отчётливо чувствовал, как колотится его сердце и быстро вздымается грудь.

"Этот человек... такой невинный".

Но это и к лучшему. Культиватор должен отречься от семи страстей и шести желаний, чтобы сосредоточиться на Дао и достичь успеха.

Как он сам - прожив десятки тысяч лет, он никогда не отвлекался ни на что, кроме культивации, и потому смог встать вровень с Небесным Дао.

Сяо Сань куда-то запропастился, и Е Цзинсину потребовалось немало времени, чтобы его найти.

Когда он его нашёл, тот стоял в окружении группы маленьких ребятишек, недавно принявших человеческий облик, и с большим интересом разглядывал книжку с картинками.

Е Цзинсин усмехнулся, не стал их беспокоить и пошёл выбрать ещё несколько книг. Только когда Сяо Сань сам его нашёл, они вместе подошли к прилавку расплатиться.

К тому времени, как они вышли из книжной лавки, уже совсем стемнело. Повсюду висели разноцветные фонари, и на улицах стало гораздо оживлённее. Очевидно, все вышли на ночной рынок.

Вечером они поели немного, и сейчас живот уже начинал урчать.

К северу от книжной лавки тянулась целая улица с закулочными. Аромат еды доносился издали, невольно притягивая к себе.

Е Цзинсин, обнимая котёнка, шёл и покупал всё подряд. От разнообразия разбегались глаза, а цены были невысокими, очень даже приемлемыми.

В конце улицы было особенно людно. Подойдя ближе, они увидели, что там была установлена сцена, на которой просто одетый сказитель рассказывал историю.

Они остановились послушать и поняли, что речь идёт о божественных зверях, живших десятки тысяч лет назад.

Легенда гласила, что десятки тысяч лет назад группа божественных зверей вступила в жестокую битву за божественный статус, что принесло народу неисчислимые страдания. Даже самые могущественные культиваторы людей, зверодухов и демонов, объединившись, не могли с ними справиться. Они долго защищали людей, но всё равно погибло много невинных.

Так продолжалось до тех пор, пока не появился спаситель, который запечатал всех этих божественных зверей на границе Трёх Царств - в том самом море, что было на карте, - а затем и сам исчез.

После этого континент культиваторов разделился на три части: мир людей, мир зверодухов и мир демонов.

- А может, и в нас течёт кровь божественных зверей.

Шэнь Цзяо сморщил носик. Неужели история уже превратилась в такую версию...

На самом деле всё было примерно так, только всех тех божественных зверей он убил. Их тела, плоть, кровь и духовная сила слились с этой землёй, чтобы искупить их грехи.

А Шэнь Цзяо, как последний и самый могущественный божественный зверь, исчерпав свою духовную силу, сам запечатал себя под Котоградом и погрузился в долгий сон.

Е Цзинсин слушал, не отрываясь от еды, и не очень вникал в суть.

Эти сказители мешали правду с вымыслом, так что слушать их можно было, но верить всему не стоило.

- В море? - Сяо Сань, напротив, слушал очень внимательно.

- Это Котоград, - тихо напомнил Е Цзинсин. - На карте Котоград обозначен как море.

Вот почему у входа в Котоград стоит иллюзорный барьер, и его так строго охраняют - чтобы зверодухи внутри ошибочно полагали, что за воротами находится море.

Что касается того городка в мире людей, то он, вероятно, тоже стал жертвой, принесённой

ради сокрытия тайны.

Наверное, это было сделано, чтобы не вызывать паники. Кто знает, когда великий демон, заточённый под Котоградом, вырвется на свободу. А если вырвется... последствия могут быть невообразимыми.

Пусть лучше тайна остаётся тайной как можно дольше.

Е Цзинсин ничуть не волновался. С его-то хрупким тельцем он, скорее всего, и не доживёт до того дня, когда великий демон вырвется на свободу.

Одна история закончилась, сказитель отпил чаю и приготовился к следующей.

- Пойдём.

Е Цзинсин отломил кусочек жареной рыбы и протянул его малышу у себя за пазухой. Тот, шевельнув носиком, с удовольствием принялся есть с его руки.

Сяо Сань кивнул и облизнулся.

- И мне кусочек.

Е Цзинсин отломил ему ещё один. У Сяо Саня обе руки были заняты, так что он просто поймал его ртом.

Жареная рыба была покрыта хрустящей корочкой. Когда он её откусил, сочная мякоть с маслом взорвалась во рту, доставляя невероятное удовольствие.

В этот момент в шуме толпы раздался женский голос:

- А ты ещё жив?

Е Цзинсин обернулся и увидел соблазнительно одетую женщину с прекрасной фигурой - настоящую красавицу.

Он не знал никаких зверодухов, так что эти слова, очевидно, были адресованы Сяо Саню.

Сяо Сань медленно жевал, недобро глядя на подошедшую.

Женщина лишь на мгновение задержала взгляд на Сяо Сане, а затем перевела его на Е

Цзинсина. На её губах появилась игривая усмешка.

- Неплохо, нашёл себе мужчину. Так хоть не забеременеешь, и твой маленький секрет не раскроется.

Слова "маленький секрет" она произнесла с особой, двусмысленной интонацией.

Е Цзинсин: "..."

Если бы Е Цзинсин после таких слов не догадался, кто эта женщина, ему можно было бы смело выносить мозг.

Наверное, из той же породы, что и та женщина у входа в Котоград.

...И она, чёрт возьми, приняла его за любовника-мужчину Сяо Саня.

Сяо Сань от её откровенных слов онемел. Он привык к оскорблениям в свой адрес и не обращал на них внимания, но когда в это втянули Е Цзинсина, он растерялся. Он не хотел, чтобы его друг страдал вместе с ним.

Но словарный запас в его маленькой голове был весьма ограничен...

Е Цзинсин откусил кусок жареной рыбы и спокойно произнёс:

- Меньше рожать, лучше растить - и будет счастье на всю жизнь. Лучше не рожать вовсе, чем рожать бездумно.

Е Цзинсин и представить себе не мог, что будет пропагандировать идеи планирования семьи в другом мире.

Женщина надолго застыла, нахмурившись. Она чувствовала, что её оскорбили, но не могла понять, в чём именно, и инстинктивно выпалила:

- Какое право ты, человечешка-гомосексуалист, имеешь тут рассуждать?

Этого Е Цзинсин стерпеть не мог, хоть он и не был гомосексуалистом.

В мире культиваторов средняя продолжительность жизни и так была велика. Если бы все считали деторождение одной из главных целей в жизни, на континенте случился бы "демографический взрыв".

В его понимании, в идеале, ребёнок должен был быть плодом любви двух людей, и всё должно было строиться на взаимной любви.

Когда он был в мире людей, он заметил, что большинство культиваторов предпочитали сосредоточиться на самосовершенствовании, избегая любовных связей. Возможно, потому что они были преданы Дао, а может, из-за особенностей их техник культивации.

Некоторые, случайно влюбившись и найдя себе дао-спутника, в большинстве случаев всё равно предпочитали не заводить детей.

Е Цзинсин и сам думал об этом и пришёл к выводу, что, вероятно, у культиваторов этого мира не было проблем со старостью. Они могли обходиться без пищи, не старели и, найдя место с богатой духовной энергией, могли прожить там много лет.

Спрашивается: если ты вечно молод, не нуждаешься ни в еде, ни в питье, кто не захочет быть вечно беззаботным и свободным? А если встретишь настоящую любовь, то жить вдвоём – это же прекрасно.

Конечно, некоторые любили детей, хотели продолжить свой род и иметь плод любви с дорогим человеком. Е Цзинсин считал это тоже очень счастливым событием.

Но мышление этих людей было явно сильно искажено.

Они презирали не только неспособных к размножению самцов трёхцветных кошек, но и бездетных гомосексуалистов.

Е Цзинсин усмехнулся.

- А что не так с гомосексуалистами? Я твой рис съел? Или твой мужик изменил тебе с женщиной? Что ты так злишься?

- Ты... - женщина не ожидала таких слов и от гнева не могла вымолвить ни слова.

Е Цзинсин не дал ей опомниться и громко крикнул:

- Люди добрые, рассудите! Этот человек презирает гомосексуалистов. Какое отношение имеет пол к любви двух людей? Какое право она имеет их презирать?

Раньше, сталкиваясь с троллями в интернете, Е Цзинсин любил находить в их словах слабые места и раздувать их до предела. Этот приём всегда отлично работал.

В толпе зевак тоже были однополые пары дао-спутников, и они тут же возмутились, присоединившись к Е Цзинсину:

- Вот-вот, какое ей до этого дело?

- А может, её муж и вправду сбежал с женщиной?

- Даже если и так, это вина её мужа, при чём тут другие?

- Разве это не госпожа из клана Тигра?

- Та самая кошка-дух, что удачно вышла замуж в клан Тигра? Кажется, трёхцветная. Выглядит, конечно, неплохо.

Грудь женщины тяжело вздымалась от гнева, лицо покраснело, но она не могла выдавить из себя ни слова в ответ.

- Госпожа, вы только что родили дочку, поберегите себя, - поспешно поддержала её служанка.

Е Цзинсин откусил ещё кусок жареной рыбы.

Очень вкусно.

Маленький чёрный кот, свернувшийся у него за пазухой, затих.

"Так этот человек... гомосексуалист?"

<http://bllate.org/book/17911/1715038>